

**Генеральная Ассамблея**

Distr.: General
21 April 2016
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Тридцать вторая сессия**

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета****Доклад Специального докладчика по вопросу
о положении в области прав человека в Беларуси****Записка секретариата**

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси рассматривает основные изменения, произошедшие в Беларуси в области прав человека со времени представления им его предыдущего доклада (A/HRC/29/43), и дает оценку соблюдению в целом Беларусью рекомендаций, предложенных правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций начиная с 2010 года. Собранные материалы показывают, что, за исключением недавнего освобождения политических заключенных накануне президентских выборов 2015 года, никаких других улучшений в ситуации укоренившегося систематического ограничения основных прав человека, послужившей поводом для учреждения мандата Специального докладчика в 2012 году, отмечено не было. В связи с этим необходимо и далее сохранять достигнутый уровень контроля со стороны Организации Объединенных Наций за соблюдением Беларусью ее обязательств в области прав человека, особенно в контексте грядущих парламентских выборов. В завершение доклада Специальный докладчик формулирует свои рекомендации с учетом предстоящих в сентябре 2016 года парламентских выборов.

GE.16-06579 (R) 190516 200516



* 1 6 0 6 5 7 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку



Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
А. Справочная информация	3
В. Методология	5
II. Верховенство закона и правовые основы	6
III. Взаимодействие с международной правозащитной системой	7
IV. Связанные с правами человека обеспокоенности, выраженные правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, и степень реализации требований	9
А. Свобода мнений и их свободное выражение и свобода средств массовой информации	9
В. Свобода ассоциации	11
С. Свобода мирных собраний	13
D. Положение правозащитников	15
E. Гражданское общество	16
F. Попытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания	17
G. Произвольные аресты и задержания, насильственные исчезновения	19
H. Смертная казнь	20
I. Избирательная система	21
J. Условия труда	23
K. Дискриминация	24
L. Культурные права	26
V. Выводы и рекомендации	26

I. Введение

A. Справочная информация

1. Настоящий доклад представляется Совету по правам человека в соответствии с резолюцией 29/17 Совета. Хотя доклад и основывается на информации, полученной до 31 марта 2016 года, он охватывает период, выходящий за рамки предыдущего доклада Специального докладчика (A/HRC/29/43), поскольку в нем дана оценка того, насколько правительство Беларуси следует рекомендациям, адресованным ему правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций за последние пять лет. Тем самым Специальный докладчик стремился дать оценку изменениям или, наоборот, их отсутствию в правовой системе и практике государственных органов в области прав человека и основных свобод.

2. Специальный докладчик представляет настоящий обзор результатов предпринятых Организацией Объединенных Наций усилий по защите прав человека в Беларуси в момент, когда одно ключевое событие – президентские выборы 2015 года – уже состоялось, а другое – парламентские выборы, запланированные на сентябрь 2016 года – еще только предстоит. После президентских выборов, проведенных в декабре 2010 года, правительство Беларуси прибегло к массовому насилию в отношении лидеров оппозиции и их сторонников. За помещением под стражу семи кандидатов в президенты последовало систематическое и системное ущемление многих основных прав человека.

3. В 2012 году, основываясь на докладе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (A/HRC/20/8), Совет по правам человека в своей резолюции 20/13 учредил мандат Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси и просил мандатария представлять ежегодные доклады Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее. С тех пор Совет три раза продлевал этот мандат, каждый раз на один год (резолюции 23/15, 26/25 и 29/17). С различными рекомендациями, направленными на улучшение положения в области прав человека и выполнения правительством международных обязательств государства, неоднократно выступали и другие правозащитные органы и механизмы Организации Объединенных Наций.

4. Специальный докладчик приветствовал освобождение накануне состоявшихся 11 октября 2015 года президентских выборов шести политических заключенных (Михаила Статкевича, Николая Дедка, Игоря Олиневича, Евгения Васьковича, Артема Прокопенко и Юрия Рубцова). Специальный докладчик отмечает, что их освобождение приветствовали межправительственные и правозащитные организации.

5. Специальный докладчик также отмечает, что в отличие от президентских выборов 2010 года выборы 2015 года не были отмечены применением насилия со стороны полиции или арестами политических оппонентов.

6. Специальный докладчик рад этим положительным моментам, но при этом его беспокоит, что освобождение упомянутых политических заключенных было осуществлено в том же произвольном стиле, что и их заключение под стражу. Кроме того, сам факт их освобождения никак не способствовал упрочению свободы выборов, поскольку в своих гражданских и политических правах освобожденные восстановлены не были. В результате все семь кандидатов в

президенты, арестованные после выборов 2010 года, как и другие прошедшие длительное время в заключении и помилованные в 2014 году политические заключенные (см. A/HRC/29/43, пункт 63), например Алесь Беляцкий, не смогли выставить свои кандидатуры на выборах 2015 года.

7. Несмотря на отсутствие насилия со стороны правоохранительных органов, проведение и результаты президентских выборов 2015 года, по оценке Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), никоим образом не были менее рестриктивными или заслуживающими большего доверия, чем выборы 2010 года¹. Поэтому освобождение заключенных накануне выборов без восстановления их права выдвигать на них свою кандидатуру, возможно, лишь только усугубило атмосферу страха, в которой уже не первое десятилетие осуществляется управление страной. Как уже отмечалось Специальным докладчиком в нескольких предыдущих докладах, репрессивная правовая система после 2010 года стала лишь еще жестче, и одновременно жестче стали систематически применяться уголовные и административные наказания в отношении оппонентов и критиков и вообще всех, кто каким-либо образом, даже вполне мирно, выражает несогласие.

8. И проведение, и результаты предстоящих в сентябре 2016 года парламентских выборов станут проверкой того, насколько президент страны настроен осуществить реформу в области регулирования прав человека в Беларуси. Белорусский парламент единственный на европейском континенте не имеет в своем составе даже подобия оппозиции и ограничивается тем, что послушно проштамповывает решения Президента. Это относится к составам парламента всех созывов за последние 20 лет, независимо от того, пыталась ли оппозиция принять в них участие или бойкотировала выборы в знак протеста против ограничений.

9. Специальный докладчик надеется, что предстоящие парламентские выборы не только пройдут без применения насилия и репрессий, но и позволят озвучить различные политические мнения, а не только мнения Президента, благодаря чему места в парламенте достанутся разным политическим силам пропорционально подающемуся независимой проверке количеству набранных ими голосов.

10. В Уголовном кодексе по-прежнему предусмотрена смертная казнь, которая вновь и вновь применяется судами, и это еще одно типовое несоблюдение правозащитных стандартов, которое отличает данное государство от всех остальных стран на европейском континенте. Специальный докладчик сожалеет, что суды используют высшую меру наказания. Последний раз смертная казнь была избрана в качестве меры наказания в приговоре, оглашенном 16 февраля 2016 года, через день после того, как Совет Европейского союза отменил большинство своих санкций в отношении отдельных белорусских компаний и физических лиц.

11. Специальный докладчик не отметил за отчетный период никаких изменений в «разрешительном» режиме, применяемом в отношении свободы собраний, выражения мнений и ассоциации и других прав человека. По мнению Специального докладчика, эта незыблемая система порождает повсеместно атмосферу страха, не допускающую каких-либо попыток высказать свое мнение или создать объединения или ассоциации, которые правительство считает нежела-

¹ ОБСЕ, «Республика Беларусь, выборы Президента 11 октября 2015 года: Итоговый отчет», 28 января 2016 года.

тельными. Эта система заключается в том, что де-юре становится уголовно наказуемым любой вид публичной деятельности, не получивший предварительного одобрения властей. Власти сами в каждом отдельном случае решают, надо ли предусмотренное де-юре уголовное наказание применять на практике и в каком виде, при этом используется широкий ряд административных и уголовных мер наказания – от штрафов до лишения свободы и поражения в не связанных с этим гражданских правах. Все внесенные за последние два десятилетия изменения, включая совсем недавние указания, данные правоохранительным органам, вписываются в рамки этой системы, которую они то смягчают, то ужесточают, не мешая при этом правительству и дальше полностью контролировать общественную жизнь.

12. 4 мая 2015 года Беларусь прошла второй цикл универсального периодического обзора. С удовлетворением отметив активное участие властей в этом процессе, Специальный докладчик вместе с тем указал, что сформулированные государствами-членами рекомендации мало отличались или вовсе не отличались от тех, которые были предложены в рамках предыдущего обзора, продемонстрировав таким образом отсутствие изменений в общем положении в области прав человека в стране. В частности, не было отмечено никаких положительных сдвигов по каким-либо из принятых государством рекомендаций, касающихся тех организаций гражданского общества, в создании которых правительство не участвовало.

13. Все еще не создано национальное правозащитное учреждение, хотя Рабочая группа по универсальному периодическому обзору уже дважды, в 2010 году и затем в 2015 году, выступала с соответствующими рекомендациями (см. A/HRC/15/16 и A/HRC/30/3). Созданное в соответствии с Парижскими принципами национальное учреждение могло бы помочь правительству заняться устранением недостатков и встать на путь постепенного приведения ситуации в соответствие с международными стандартами. Специальный докладчик сожалеет об отсутствии ощутимых подвижек в деле создания такого учреждения.

14. Недавнее освобождение политических заключенных и отданный правоохранительным органам приказ воздерживаться от применения насилия против мирных демонстрантов не должны вводить в заблуждение насчет реальности положения в области прав человека в целом. Согласно оценке Специального докладчика, после президентских выборов власти не продемонстрировали никакой готовности существенно ослабить систематическое ущемление прав человека и не приступили к рекомендованному сотрудничеству с международными правозащитными механизмами². Рекомендации Специального докладчика сформулированы с учетом этих соображений.

В. Методология

15. Несмотря на запросы, неоднократно направлявшиеся Специальным докладчиком в течение последних лет, никакого сотрудничества с властями мандатария добиться не удалось. Самый недавний запрос по поводу возможности посетить Беларусь, направленный 17 февраля 2016 года Постоянному представителю Беларуси при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве,

² См. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека «Заявление Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси Миклоша Харашти», 9 февраля 2016 года.

по состоянию на 31 марта 2016 года по-прежнему оставался без ответа. Специальный докладчик сожалеет о таком состоянии дел, поскольку даже эпизодическое взаимодействие страны с мандатарием позволило бы ему получать информацию из первых рук и продемонстрировало бы добрую волю в деле рассмотрения системных проблем в области прав человека в Беларуси.

16. С учетом невозможности посещений *in situ* Специальный докладчик в своей работе опирается в первую очередь на информацию, получаемую от различных партнеров: правообладателей, жертв нарушений и их родственников, субъектов гражданского общества, представителей международных и региональных организаций и дипломатов. При сборе этой информации Специальный докладчик, как всегда, руководствовался принципами независимости, беспристрастности и объективности. Необходимые для изложенного в настоящем докладе источники являются особенно важными. Специальный докладчик придает особое значение надежности их положения и безопасности.

17. Как и в предыдущих докладах, Специальный докладчик излагает основные озабоченности, отмеченные в связи с положением в области прав человека в Беларуси после представления его предыдущего доклада Совету по правам человека. Как отмечалось выше, в своем анализе Специальный докладчик обращает особое внимание на то, насколько Беларусь следует многочисленным рекомендациям, адресованным ей правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций. Рекомендации разбиты на группы и соотнесены с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, начиная с 2010 года, когда Беларусь прошла первый цикл УПО, осуществленный Рабочей группой по универсальному периодическому обзору.

II. Верховенство закона и правовые основы

18. После проведения президентских выборов в октябре 2015 года никакие законодательные меры, направленные на улучшение положения в области прав человека, не принимались; все притеснительные законы и практика остались в силе.

19. В качестве основного законодательного механизма в Беларуси по-прежнему используются президентские указы (см. A/HRC/26/44, пункт 21, и A/HRC/29/43, пункт 21). Парламент, в котором до сих пор не допускается оппозиция ни в какой форме, просто утверждает представленные ему законопроекты. Президентские указы при необходимости имеют преимущество перед любой действующей правовой нормой по любому вопросу, в том числе перед нормами конституционных законов.

20. Помимо этого, администрация Президента нарушает принцип разделения властей, поскольку занимается выработкой политики исполнительной власти, готовит законопроекты, которые потом принимаются в парламенте, и оказывает влияние на суды посредством направления им «директив» – концептуальных указаний, отражающих политику, проводимую государством. Существующие правовые основы не обеспечивают внесения каких-либо изменений, за исключением тех, которые отражают волю президента. В результате граждане не могут гарантированно воспользоваться основными гражданскими и политическими, а также экономическими, культурными и социальными правами, независимо от того, включены они или нет в Конституцию или в международные договоры, хотя правительство и может при желании предоставлять своим гражда-

нам какие-то права в рамках проведения установленной государством политики.

21. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен сохранением системы назначения судей и прокуроров, описанной в его предыдущем докладе Совету по правам человека (A/HRC/29/43, пункты 34–40). Президент может сам по своему усмотрению назначить или отстранить от должности любого судью и любого прокурора. Отсутствие какого-либо разделения между судебной и исполнительной властями уже отмечалось в докладе Рабочей группы по универсальному периодическому обзору в 2010 году (A/HRC/15/16, пункт 98.25) и затем еще раз в 2015 году (A/HRC/30/3, пункт 127.74–75). В 2012 году Комитет по экономическим, социальным и культурным правам призвал Беларусь гарантировать полную независимость и непредвзятость судебных органов в соответствии с Основными принципами, касающимися независимости судебных органов, в том числе путем создания независимого органа, отвечающего за назначение судей, их продвижение по службе, временное отстранение от должности и увольнение (E/C.12/BLR/CO/4-6, пункт 6). Насколько Специальному докладчику известно, такой орган еще не создан (по состоянию на 31 марта 2016 года).

22. Несмотря на многочисленные рекомендации механизмов Организации Объединенных Наций, обеспечивающие защиту юристы по-прежнему находятся в полной зависимости от Министерства юстиции, которое контролирует их допуск к юридической практике. Произвольные и политизированные обвинения в нарушении правил, как, например, уличение в сотрудничестве с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, могут в любой момент повлечь за собой дисциплинарные меры и не подлежащее обжалованию исключение из адвокатуры.

23. Специальный докладчик вновь призывает правительство Беларуси к взаимодействию в рамках масштабной реформы, которая позволит привести законодательство в соответствие с международными обязательствами страны в области защиты прав человека. Он, в частности, рекомендует правительству отменить статью 193.1 Уголовного кодекса, в которой предусмотрена уголовная ответственность за участие в несанкционированных объединениях и публичных мероприятиях, пересмотреть при содействии всех СМИ и субъектов гражданского общества свои притеснительные методы руководства средствами массовой информации и наложить имеющий юридическую силу мораторий на применение смертной казни, направленный на ее отмену.

III. Взаимодействие с международной правозащитной системой

24. Рабочая группа по универсальному периодическому обзору рассмотрела 4 мая 2015 года положение в Беларуси в рамках второго цикла УПО. В подготовленной Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека подборке (A/HRC/WG.6/22/BLR/2) содержится информация о том, в каком состоянии находится взаимодействие властей страны с правозащитной системой Организации Объединенных Наций по состоянию на 4 марта 2015 года. С тех пор никаких сдвигов в этом взаимодействии Специальный докладчик не отметил. Власти страны отказались поддержать рекомендации о направлении постоянного приглашения мандатариям специальных процедур (A/HRC/30/3, пункты 130.25–130.38).

25. Специальный докладчик отмечает, что правительство Беларуси рассмотрело и поддержало рекомендации Рабочей группы по универсальному периодическому обзору, касающиеся возможности или поощрения ратификации или подписания Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (A/HRC/30/3, пункты 127.2–127.5) и Конвенции о правах инвалидов (A/HRC/30/3, пункты 127.7–127.11). В то же время Специальный докладчик обращает внимание на то, что правительство Беларуси уже поддерживало аналогичные рекомендации в рамках первого цикла универсального периодического обзора (см. A/HRC/15/16, пункты 97.1 и 97.2), но никакого осязаемого прогресса в их реализации с тех пор отмечено не было, за исключением подписания Беларусью в сентябре 2015 года Конвенции о правах инвалидов.

26. На 2016 год намечено рассмотрение состояния дел в Беларуси Комитетом по ликвидации расовой дискриминации и Комитетом по правам инвалидов. Беларусь представила свои объединенные доклады Комитету по правам инвалидов; обзор в Комитете будет проводиться на основе ответов на предварительный перечень вопросов, которые государство должно дать до 24 мая 2016 года.

27. За время, прошедшее после представления предыдущего доклада Специального докладчика, был зарегистрирован целый ряд дел, поступивших в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах. На своей 115-й сессии в октябре 2015 года Комитет по правам человека утвердил свои соображения по шести сообщениям, касавшимся Беларуси и в большинстве своем связанным с нарушениями свободы выражения мнений, собраний и ассоциации³.

28. Специальный докладчик информирован о том, что белорусское правительство провело при поддержке международных партнеров ряд практикумов и семинаров. Эта практика организации коротких мероприятий, посвященных обозначенным механизмами правозащитным вопросам (см., в частности, A/HRC/30/3, пункт 14), существует в Беларуси уже не один год; однако Специальный докладчик не располагает какими-либо сведениями, подтверждающими, что за такими мероприятиями хоть когда-нибудь последовали изменения в нормативно-правовой основе или практике государственных должностных лиц. Так, например, 10 марта 2016 года в Минске прошло совещание, посвященное вопросу о смертной казни. Это однодневное мероприятие было организовано с участием странового бюро Программы развития Организации Объединенных Наций и посольства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в Беларуси; в нем приняли участие и выступили несколько высокопоставленных деятелей. Специальный докладчик на это мероприятие приглашен не был.

³ См. ССРР/С/115/Д/2019/2010 (*Анатолий Поплавный против Беларуси*); ССРР/С/115/Д/2016/2010 (*Леонид Судаленко*); ССРР/С/115/Д/2133/2012 (*Марина Статкевич и Олег Мацкевич против Беларуси*); ССРР/С/115/Д/1996/2010 (*Иван Крюк против Беларуси*); ССРР/С/115/Д/2289/2013 (*Павел Селюн против Беларуси*); ССРР/С/115/Д/2011/2010 (*Владимир Романовский против Беларуси*).

IV. Связанные с правами человека беспокойности, выраженные правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, и степень реализации требований

A. Свобода мнений и их свободное выражение и свобода средств массовой информации

29. Несмотря на высказывавшиеся за последние годы неоднократные рекомендации Специального докладчика и целого ряда правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций, свобода выражения мнений в Беларуси за рассматриваемый период по-прежнему оставалась в значительной степени ущемленной за счет полного преобладания единственных в Европе целиком контролируемых правительством национальных средств массовой информации, в которых подконтрольны радио, телевидение, печатные издания и информационно-новостные ресурсы в Интернете. Никаких изменений на правовом уровне, нацеленных на отмену притеснительного управления средствами массовой информации, осуществлено или подготовлено не было. Система регистрации СМИ по-прежнему действует по разрешительному, а не рекомендованному уведомительному принципу, из-за чего запустить новые предприятия без согласия властей практически невозможно. Власти могут направлять предупреждения или приостанавливать работу любых СМИ, включая те, что работают в Интернете, лишь на том основании, что их контент «вреден для государства». СМИ, в отношении которых принимаются такие меры, могут обжаловать их только в административных судах, которые рассматривают лишь один вопрос: имели ли органы власти полномочия для вынесения подобных предписаний. В результате суды постоянно подтверждают эти предписания, не принимая во внимание сам информационно-новостной контент.

30. Плюрализм средств массовой информации и свобода выражения мнений будут играть важнейшую роль в предстоящих в сентябре 2016 года парламентских выборах. По-прежнему ожидают реализации рекомендации, сформулированные Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ в отношении управления средствами массовой информации в его докладах, посвященных предыдущим парламентским выборам 2012 года и президентским выборам 2015 года⁴.

31. В июле и августе 2015 года семь журналистов были оштрафованы за сотрудничество с неаккредитованными иностранными СМИ. 12 января 2016 года на журналистку Ларису Щирякову был наложен штраф в соответствии со статьей 22.9 КоАП. Внештатный журналист Константин Жуковский был заочно осужден и приговорен судом Калинковичского района к уплате большого штрафа⁵.

32. Настораживающим явилось недавнее высказывание министра внутренних дел, который 1 марта 2016 года заявил, что о некоторых средствах массовой информации можно сказать, что они развязали «информационную войну» про-

⁴ См. ОБСЕ, «Республика Беларусь, парламентские выборы, 23 сентября 2012 года: итоговый отчет», 14 декабря 2012 года; и «Республика Беларусь, выборы Президента, 11 октября 2015 года: итоговый отчет», 28 января 2016 года.

⁵ См. Правозащитный центр «Весна», «Ситуация с правами человека в Беларуси в 2015 году: аналитический обзор».

тив полиции, которая, соответственно, даст должный ответ, используя все законные средства, в том числе правовые меры.

33. В том же ключе действовал министр информации, который 2 марта 2016 года, принимая двух журналистов, передавших ему петицию с протестом против полицейского насилия в отношении журналистов, которую подписали 156 человек, сослался на дело Павла Добровольского и оправдал действия полиции в отношении него.

34. Специальный докладчик напоминает, что преследование журналистов практикуется режимом постоянно, и рекомендует судебным органам пресекать эту практику (см. A/70/313). Заявления, с которыми выступили министры, не отражают каких-либо изменений в подходе. Как видно на примере упомянутых выше дел, преследования возможны в форме произвольных арестов, административных обысков, конфискации рабочих материалов и техники, наложения штрафов, налоговых проверок или вызовов на допросы.

35. Вышеупомянутая практика запугивания журналистов путем привлечения их к ответственности уже отмечалась в 2010 году, когда Беларуси в рамках первого цикла УПО было рекомендовано пересмотреть ее национальное законодательство с целью выполнить свое обязательство обеспечить свободу выражения мнений, а также добиться того, чтобы свобода и независимость прессы были обеспечены согласно европейским и международным стандартам (A/HRC/15/16, пункты 98.27–98.32).

36. Пять лет спустя, в рамках второго цикла универсального периодического обзора, государству вновь было рекомендовано пересмотреть свое законодательство и гарантировать более полное соблюдение свободы выражения мнений (A/HRC/30/3, пункты 129.57–129.65). Беларусь призвали улучшить в целом положение в отношении свободы прессы и внести поправки в закон о средствах массовой информации, с тем чтобы привести его в соответствие с международными стандартами и рекомендациями представителя ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации.

37. Специальный докладчик в своем недавно представленном Генеральной Ассамблее докладе (A/70/313) по этому вопросу, сформулировал целый ряд рекомендаций, касающихся свободы мнений и их свободного выражения и в частности свободы средств массовой информации.

38. Следует особо отметить, что в своем докладе, посвященном президентским выборам 2015 года, наблюдательная миссия Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, осуществлявшая мониторинг выборов, рекомендовала властям пересмотреть требование об аккредитации и разрешить журналистам, работающим в местных СМИ, сотрудничать также и с иностранными изданиями или с базирующимися за границей белорусскими СМИ.

39. Телевизионный канал «БелСат», вещающий на белорусском языке с территории Польши, 21 марта 2016 года представил в Министерство иностранных дел целый ряд документов, сопровождающих заявку на аккредитацию журналистов и операторов телеканала для работы в Беларуси. На момент завершения работы над данным докладом никакого ответа от Министерства иностранных дел получено не было. Оформить аккредитацию для своих сотрудников «БелСат» пытается уже не первый год (см. A/HRC/29/43, пункт 84).

40. Специальный докладчик указывает, что правительство, постоянно преследуя независимые средства массовой информации, в то же время принимает меры по продвижению газет, находящихся в государственной собственности.

Так, например, руководство одной из компаний и сотрудники группы предприятий Солигорска получили указание оформить подписку на ряд «подконтрольных государству изданий»⁶.

41. Специальный докладчик обращает внимание на положение со свободой выражения мнений среди белорусских деятелей искусства. Он отмечает, что Свободный театр Беларуси по-прежнему находится вне закона. Его труппа, постановки которой посвящены современным социальным проблемам страны, продолжает выступать, но делает это тайно, сообщая о месте очередного представления (как правило, это частные квартиры) только в день его проведения. Члены труппы и их сторонники предположительно подвергались преследованиям со стороны властей.

42. Тот факт, что лауреат Нобелевской премии в области литературы 2015 года Светлана Алексиевич не имела возможности опубликовать все свои произведения в Беларуси, свидетельствует, в какой степени свобода мнений, информации и творчества ущемлена чередой карательных законов, административными нормами и контролем со стороны правительства.

43. 29 января 2016 года активисты молодежного движения Вячеслав Косинеров, Максим Пекарский и Вадим Жеромский, рисовавшие креативные граффити на стенах зданий в августе 2015 года, были приговорены судом Фрунзенского района к уплате больших штрафов. Лица, чьей собственности этими граффити был причинен ущерб, получив компенсацию в полном объеме, сразу подписали ходатайство о закрытии дела. Дело и правда можно было закрыть, но вместо этого производство по нему продолжилось, а обвиняемым вменили статью 339 Уголовного кодекса (хулиганство). Во время слушаний прокурор предположительно сослался в том числе на материалы, из которых следует, что следователи прослушивали мобильные телефоны обвиняемых уже в мае 2015 года, т.е. еще до того, как они занялись рисованием граффити.

В. Свобода ассоциации

44. Специальный докладчик с момента учреждения своего мандата рекомендовал различные пути смягчения систематических ограничений права на свободу ассоциации, заключающихся в принятии законов, соответствующей институциональной практике и неоднократных произвольных нарушениях.

45. В рамках универсального периодического обзора в 2010 году Беларусь приняла различные рекомендации, касавшиеся поощрения соблюдения свободы ассоциации и создания на правовом уровне условий для деятельности гражданского общества. Однако вместо этого с тех пор были приняты новые нормативно-правовые акты и законы, ограничивающие свободу ассоциации и фактически лишаящие гражданских активистов возможности заниматься своей деятельностью.

46. Специальный докладчик сожалеет о том, что со времени принятия 20 февраля 2014 года поправок к закону об общественных объединениях и о политических партиях случаев регистрации новых организаций не было, по причине в первую очередь сохраняющихся административных препон и отсутствия политической воли.

⁶ Правозащитный центр «Весна», «Ситуация с правами человека в Беларуси, декабрь 2015 года», 4 января 2016 года.

47. Ущемление права на свободу ассоциации обусловлено тремя основными ограничениями: правилами в отношении регистрации; широко распространенными отказами в регистрации; и установлением уголовной ответственности за несанкционированную гражданскую деятельность и ее финансирование. Самый яркий пример – статья 193.1 Уголовного кодекса, в которой предусмотрена уголовная ответственность за любую деятельность, осуществляемую незарегистрированной неправительственной организацией и ее «членами». Все виды общественной деятельности и все публичные мероприятия допускаются только после получения разрешения от государственных органов различного уровня, которые наделены правом действовать исключительно по собственному усмотрению. Процедура подачи заявки на регистрацию крайне затруднена. Группам гражданского общества последовательно и произвольно отказывают в регистрации по самым разным причинам, многие из которых даже не упоминаются в соответствующих нормативно-правовых актах.

48. Специальный докладчик продолжал получать информацию о трудностях, с которыми сталкиваются многие желающие свободно объединяться в группы. Так, например, 1 декабря 2015 года Минский городской исполнительный комитет отказал в государственной регистрации культурно-просветительскому общественному объединению «Новая альтернатива». В качестве обоснования этого решения было указано, что название организации не соответствует заявленным в ее уставе целям и задачам.

49. Тогда же, в декабре 2015 года, в четвертый раз было отказано в государственной регистрации в качестве общественной организации гражданскому движению «Говори правду». Министерство юстиции заявило, что на некоторых приложениях к заявке отсутствовали подписи. На вопрос же представителей движения о том, чего именно не хватало, регистрационный орган отвечать отказался.

50. 17 февраля 2016 года представитель Белорусского государственного медицинского университета предположительно заявил, что деятельность трех занимающихся студенческими вопросами неправительственных организаций велась «без разрешения» и являлась «незаконной». За этим последовало указание провести со студентами «профилактические беседы» и предупредить их о недопустимости участия в деятельности организаций, имеющих в своем составе антиправительственные элементы. Специальный докладчик потрясен тем, что администрация учебного заведения оказала давление с целью ограничить свободу ассоциации, еще раз продемонстрировав, что угнетение в Беларуси имеет системный характер.

51. Приведенные выше случаи противоречат обязательствам, которые Беларусь взяла на себя в ходе обзора, проведенного Рабочей группой по универсальному периодическому обзору, когда она согласилась изучить ряд рекомендаций, касающихся более эффективного применения и гарантии свободы ассоциации (см. A/HRC/30/3, в частности пункты 129.61, 129.64 и 129.87), в первую очередь путем отмены статьи 193.1 Уголовного кодекса.

52. В 2011 году Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин также рекомендовал Беларуси отменить уголовную ответственность за участие в деятельности незарегистрированных общественных объединений, включая женские организации, создать благоприятные условия и обеспечить возможности для получения женскими ассоциациями финансирования (CEDAW/C/BLR/CO/7, пункт 28).

С. Свобода мирных собраний

53. Специальный докладчик приветствует тот факт, что начиная с октября 2015 года массовые общественные мероприятия не сопровождались насилием или арестами на местах сотрудниками полиции. Судя по всему, в недавних указаниях предписано в первую очередь налагать непропорционально высокие административные штрафы вместо проведения арестов на местах (оба подхода остаются в равной степени законными). 1 марта 2016 года министр внутренних дел выступил с заявлением, в котором разъяснил, что его Министерство «изменило свой подход к несанкционированным демонстрациям». Объяснил он это «новым направлением во внешней и внутренней политике». Одновременно министр подчеркнул, что закон и его цель предотвращать проведение нежелательных общественных мероприятий остались прежними.

54. Тем не менее со времени проведенных в октябре президентских выборов число лиц, подвергнутых административному наказанию в форме штрафа за участие в несанкционированных мероприятиях, не изменилось. Действующий *de jure* уголовный статус, предусмотренный в статье 193.1 Уголовного кодекса, остался без изменений. Сложная процедура получения разрешения на проведение общественного мероприятия и имеющиеся у властей широкие возможности для определения пригодности того или иного места для проведения демонстрации по-прежнему приводят к произвольным отклонениям заявок на проведение общественных мероприятий⁷. Местные органы власти раз за разом отказываются выдавать разрешение на проведение собраний, причем даже в тех местах, которые они ранее по собственному усмотрению отводили именно для этих целей. Сообщения о таком положении дел поступали из Березы, Витебска, Барановичей и других городов⁸.

55. Вопреки надеждам, порожденным отсутствием немедленного подавления манифестаций во время подготовки и проведения выборов, организаторам прошедших в августе, сентябре, октябре и ноябре общественных мероприятий были задним числом предъявлены обвинения в административных правонарушениях и на них были наложены крупные штрафы⁹. Вячеслав Сивчик был заочно приговорен к уплате крупного штрафа за участие во время выборов в демонстрациях, прошедших 10 и 11 октября на площади Свободы и на Кастрычницкой площади. Сопредседатель партии Белорусская Христианская Демократия (БХД) Павел Северинец был заочно оштрафован за участие в проведении шествия 24 ноября 2015 года.

56. С января 2016 года активистам оппозиции, принимавшим участие в уличных протестах и пикетированиях, вновь начали предъявлять обвинения в административных правонарушениях.

57. 5 января на Максима Винярского был наложен крупный штраф за участие в организованном 2 декабря 2015 года студенческом марше. В тот же день Леонид Кулаков был оштрафован за организацию пикета по случаю Международного дня прав человека.

58. 19 января Александр Макеев был оштрафован в соответствии со статьей 23.34 КоАП за участие в состоявшемся 24 ноября 2015 года в Минске марше, посвященном годовщине референдума 1996 года и памяти политиков, исчез-

⁷ Защитники гражданских прав, «Права человека в Беларуси», 7 июля 2015 года.

⁸ Белорусский Хельсинкский комитет, Аналитический доклад: июль–сентябрь 2015 года (доступен по адресу <http://belhelcom.org/en/node/19821>).

⁹ Там же.

нувших в 1999 и 2000 годах. По аналогичному обвинению был наложен крупный штраф и на Максима Винярского. Один из организаторов студенческого марша – Глеб Вайкуль – был отчислен из Белорусского государственного университета. Он заявил, что преследования, которым он подвергается, связаны с его гражданской активностью.

59. За серией протестных акций, организованных малыми предпринимателями и их сторонниками, выступающими против введения новых торговых ограничений, последовали многочисленные судебные процессы и приговоры, в первую очередь предусматривающие уплату штрафов. Акции прошли в январе и феврале 2016 года в Минске, Барановичах, Витебске, Гомеле и Полоцке.

60. В марте суд Центрального района Минска оштрафовал Максима Винярского, Леонида Кулакова, Вячеслава Сивчика, Павла Северинца и Павла Сергеева. Представителям Объединенной гражданской партии также предъявлены обвинения в административных правонарушениях в связи с их участием в акциях солидарности с предпринимателями.

61. Специальный докладчик напоминает, что до президентских выборов 2015 года белорусские власти продолжали использовать ограниченное правовое толкование массовых акций, ссылаясь при этом на ограничения в отношении общественных мероприятий, которые содержатся в Законе о массовых мероприятиях (A/HRC/29/43, пункт 87). Были также приняты новые ограничения, позволившие расширить определение «массовых мероприятий», и ограничения, касающиеся мест, где разрешается проведение демонстраций. Был введен запрет на распространение информации о публичных акциях до тех пор, пока власти не дадут разрешение на их проведение¹⁰. В результате понятие «несанкционированных мероприятий», влекущих за собой административную ответственность, расширилось и теперь включает в себя распространение печатных материалов или фотосъемку. Поступали также сообщения о случаях задержания и преследования за участие в мероприятиях, на проведение которых уже было получено разрешение¹¹.

62. В 2014 году Специальный докладчик призвал белорусские власти положить конец практике создания препятствий для НПО, реализующих свое право на свободу мирных собраний, включая их притеснение и наказание (A/69/307, пункт 93 к)). В 2015 году Специальный докладчик обратил внимание на введение дополнительных ограничений на публичные собрания (A/HRC/29/43, пункт 87). Как видно из приведенных выше примеров, ограничения свободы мирных собраний, к сожалению, сняты не были.

63. В рамках первого универсального обзора в 2010 году Беларуси было рекомендовано внести поправки в закон о массовых мероприятиях и обеспечить таким образом соблюдение требований Международного пакта о гражданских и политических правах, а также упростить процедуру выдачи разрешений на проведение собраний (A/HRC/15/16, пункт 98.34). В 2015 году эта рекомендация была предложена еще раз, поскольку никакого прогресса в деле внесения в закон об общественных организациях и массовых собраниях поправок, приводящих его в соответствие с международными стандартами, достигнуто не было (см. A/HRC/30/3, пункты 129.57, 129.61, 129.65, 129.71, 129.77, 129.90 и 129.92–94).

¹⁰ См. Human Rights Watch, Human Rights Watch UPR Submission to UNHRC: Belarus, 17 September 2014.

¹¹ Правозащитный центр «Весна», «Ситуация с правами человека в Беларуси в 2014 году», 13 января 2015 года.

D. Положение правозащитников

64. В течение рассматриваемого периода Специальному докладчику продолжали поступать вызывающие тревогу сообщения о положении правозащитников. Власти упорно отказывались регистрировать такие известные правозащитные организации, как «Весна».

65. Специальный докладчик отсылает к докладу, который он представил Генеральной Ассамблее в 2014 году (A/69/307) и в котором он предложил углубленный анализ положения правозащитников и сформулировал целый ряд рекомендаций, направленных на создание благоприятной обстановки для деятельности активистов. Он отмечает, что ограничения, тем не менее, остались в силе, и точно так же продолжается практика притеснений, из-за которой работа правозащитников в условиях безопасности становится фактически невозможной.

66. 24 ноября 2015 года во время мирного протеста в Минске по случаю годовщины референдума 1996 года, позволившего усилить власть Президента и повлекшего за собой введение смертной казни, наблюдателям от «Весны» Сергею Касперовичу и Наталье Сацункевич были предъявлены обвинения в организации этой акции, хотя они имели на груди жетоны обозревателей со своими фотографиями на них. Теперь им грозит штраф или лишение свободы¹².

67. 16 февраля 2016 года было вновь продлено еще на месяц следствие по уголовному делу бывшего кандидата в президенты Алеся Михалевича. 14 марта следствие по этому делу, возбужденному после событий 2010 года, было приостановлено, но может быть в любой момент возобновлено.

68. 10 июля 2015 года правозащитник Михаил Жемчужный был приговорен к шести годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии по обвинению в намеренном разглашении сведений, составляющих государственную тайну, незаконном приобретении (производстве) средств для скрытного овладения сведениями, составляющими государственную тайну, и даче взятки. Несмотря на то, что судебный процесс шел в закрытом режиме и потому не был транспарентным, Специальный докладчик, полагаясь на достойные доверия источники, считает, что это дело по своему характеру было политическим.

69. Специальный докладчик обращает внимание на дело правозащитника Леонида Судаленко, регулярное преследование которого характерно для обращения с правозащитниками в целом. В апреле, мае и августе 2015 года сотрудники полиции и пограничники неоднократно проводили обыски в квартире г-на Судаленко и при пересечении им границы конфисковали его компьютер и как минимум в одном случае предположительно применили по отношению к нему насилие. Все обвинения в распространении порнографических материалов, как и все остальные обвинения, выдвинутые против г-на Судаленко, были в конечном итоге с него сняты. Он был также обвинен налоговыми органами в административных правонарушениях, но и эти обвинения были впоследствии сняты как не имеющие основания.

70. Специальный докладчик также упоминает о положении высланной в феврале 2015 года из Беларуси правозащитницы Елены Тонкачевой. Она обратилась в Управление внутренних дел Минска с ходатайством о сокращении срока запрета на ее возвращение в страну и об исключении ее имени из списка лиц, которым запрещен въезд в страну. Управление отклонило ее ходатайство.

¹² Worldwide Movement for Human Rights, «Belarus, judicial harassment of Mr. Sergei Kaspiarovich and Ms. Natalia Satsunkevich», 3 December 2015.

71. Уже в 2010 году в рамках первого цикла УПО государства рекомендовали властям Беларуси гарантировать общественным объединениям, правозащитникам, политическим партиям и профсоюзам возможность заниматься своей законной деятельностью, не опасаясь репрессий, ограничений, судебного преследования и запугиваний, а также обеспечить эффективное расследование нарушений, совершаемых в отношении правозащитников, в целях привлечения виновных к ответственности (A/HRC/15/16, пункты 98.30–98.35).

72. Спустя пять лет те же рекомендации были сформулированы вновь, а именно чтобы власти обеспечили безопасность правозащитников и защиту их прав человека, в частности права на свободу выражения мнений, и оперативно и транспарентным образом проверяли сообщения о случаях запугивания, репрессий, угроз и насилия в отношении правозащитников (A/HRC/30/3, пункты 129.67–129.90).

73. Комитет против пыток также в 2012 году пришел к выводу, что Беларуси надлежит принять все необходимые меры для защиты правозащитников и журналистов от запугиваний или насилия, связанных с их деятельностью, и обеспечения того, чтобы все такие акты тщательно, оперативно и беспристрастно расследовались, а все виновные несли наказание (см. CAT/C/BLR/CO/4).

74. Комитет по ликвидации расовой дискриминации в 2013 году указал, что Беларуси следует обеспечить строгое соблюдение принципов и положений Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации при толковании и применении Закона о противодействии экстремизму, а также при обеспечении его соблюдения, с тем чтобы он не был направлен против правозащитников, выступающих за ликвидацию расовой дискриминации, и не имел для них неблагоприятных последствий (см. CERD/C/BLR/CO/18-19, пункт 10).

Е. Гражданское общество

75. Здоровое развитие гражданского общества в Беларуси уже не первое десятилетие подавляется ограничительными правовыми нормами, препятствующими выделению средств и даже устанавливающими за это уголовную ответственность. Хотя Президент и подписал 2 сентября 2015 года декрет об иностранной безвозмездной помощи, упростивший некоторые процедуры, все получаемые средства по-прежнему подлежат регистрации в одном из отделов Администрации Президента. Несанкционированное привлечение средств из-за рубежа по-прежнему является административным правонарушением, а если оно совершено повторно в течение одного года, то может наступить и уголовная ответственность. Правозащитная деятельность по-прежнему не включена в перечень допустимых целей платежей, и потому любые расходы на нее могут квалифицироваться как преступные.

76. Таким образом, после подписания президентского декрета в Беларуси сохраняется положение, которое уже разбиралось в рамках первого цикла УПО, когда государства рекомендовали Беларуси активизировать сотрудничество правительства с организациями гражданского общества в области поощрения и защиты прав человека (A/HRC/15/16, пункт 97.40) и обеспечить, чтобы власти разрешали и упрощали регистрацию неправительственных организаций и оппозиционных партий (там же, пункт 98.30). В 2015 году Рабочая группа по универсальному периодическому обзору констатировала, что в области реализации этих рекомендаций никакого прогресса достигнуто не было (A/HRC/30/3, пункты 129.71–129.88).

77. В 2011 году Комитет по правам ребенка пришел к выводу, что Беларуси надлежит пересмотреть свои законы, правовые нормы и административную практику, с тем чтобы облегчить регистрацию и работу неправительственных организаций и отменить уголовную ответственность за членство в незарегистрированных организациях (CRC/C/BLR/CO/3-4).

78. В 2013 году Комитет по ликвидации расовой дискриминации также рекомендовал правительству Беларуси проводить консультации и расширять взаимодействие с организациями гражданского общества, работающими в области защиты прав человека, в том числе в сфере борьбы с расовой дискриминацией (CERD/C/BLR/CO/18-19, пункт 21).

79. В 2014 году Специальный докладчик указал на то, что белорусским властям следует устранить все правовые и практические препятствия для международного сотрудничества гражданского общества, стремящегося к более широкому осуществлению свобод, предусмотренных в международных договорах и документах, включая препятствия, связанные с запретами, созданием помех, ограничительными условиями, в частности таких препятствий, которые влекут уголовную ответственность или финансовые санкции за денежную помощь от партнерских организаций из-за рубежа (A/HRC/26/44, пункт 139 о)), прекратить практику благоприятствования одним НПО в ущерб другим и создать безопасные и благоприятные условия для гражданского общества (A/69/307, пункт 93 l)).

Г. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания

80. Специальный докладчик отмечает, что ему по-прежнему поступают сообщения о предположительном применении пыток. Как и в предыдущие годы, по фактам таких обвинений, несмотря на неоднократные рекомендации правозащитных органов Организации Объединенных Наций, уголовные дела в отношении виновных возбуждаются редко. Власти по-прежнему отказываются предоставить лицам, занимающимся независимыми расследованиями и мониторингом, доступ к пенитенциарной системе.

81. Специальный докладчик был глубоко встревожен поступившими 30 марта 2016 года сообщениями о смерти 20-летнего Егора Протасени. В январе 2016 года г-н Протасеня пытался покончить с собой в тюрьме Жодино в знак протеста против применения пыток и жестокого обращения во время допросов и в процессе его содержания в заключении. Он был арестован в апреле 2015 года сотрудниками Главного управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми и во время содержания под стражей неоднократно подвергался физическому насилию. 28 декабря 2015 года г-н Протасеня был приговорен к 14 годам лишения свободы. Специальный докладчик обеспокоен тем, что тюремная администрация не предприняла никаких действий, чтобы пресечь попытки заключенного покончить с собой.

82. Специальный докладчик обеспокоен сообщениями о регулярном применении сотрудниками полиции силы в отношении футбольных болельщиков. 3 мая 2015 года в Барановичах сотрудники полиции предположительно жестоко избили болельщиков, из которых 56 человек были задержаны и доставлены в отделение полиции. Их потом заставили написать заявления о том, что они претензий к полиции не имеют.

83. 13 октября 2015 года блогер Виктор Никитченко был задержан в Минске сотрудниками службы безопасности и жестоко избит ими за то, что сфотографировался с самодельным плакатом с надписью «Лукашенко к суду». Несмотря на то, что при медосмотре на теле потерпевшего были обнаружены телесные повреждения, власти отказываются возбуждать уголовное дело против сотрудников полиции.
84. Бывшие политические заключенные Евгений Васькович, Игорь Олиневич, Юрий Рубцов и Николай Дедок после своего освобождения рассказали общественности об условиях содержания и о жестоком и унижающем достоинство обращении с заключенными.
85. В конце декабря 2015 года студент Павел Росляков был избит следователями Отдела внутренних дел Кастрьчицкого района во время допроса, проводившегося в рамках дела о краже. Следственный комитет отказался возбуждать уголовное дело по данному факту. Обвинение в применении насилия подтверждено заключением, составленным по результатам медицинского обследования.
86. 25 января 2016 года несколько активистов нарушили порядок в ходе судебного заседания по «делу о граффити» (см. пункт 43 выше). Павел Сергей и Максим Шитик предположительно были избиты сотрудниками полиции. Освещавший ход судебного разбирательства для сетевых информационно-новостных ресурсов репортер Павел Добровольский также был задержан и избит. Суд Фрунзенского района Минска приговорил всех троих к уплате штрафов на основании показаний сотрудника полиции, который согласно свидетельству обвиняемых их и избивал.
87. Еще в 2010 году в рамках первого цикла УПО государства рекомендовали Беларуси включить в национальное законодательство определение пыток, используемое в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, обеспечить соблюдение положений Международного пакта о гражданских и политических правах путем введения полного запрета на применение пыток, отстранить от должности всех сотрудников, замешанных в случаях пыток, и обеспечить проведение полного и беспристрастного расследования таких дел, с тем чтобы виновные в совершении этих деяний были привлечены к уголовной ответственности в соответствии с требованиями статьи 4 Конвенции (A/HRC/15/16, пункты 97.15, 97.28 и 98.28–98.21).
88. В 2015 году эта рекомендация была вновь адресована Беларуси в рамках второго цикла УПО (см. A/HRC/30/3, пункты 127.51–52).
89. В 2012 году Комитет против пыток в своих заключительных замечаниях рекомендовал Беларуси внести в свои законодательство и практику всеобъемлющий комплекс поправок (см. CAT/C/BLR/CO/4).
90. Специальный докладчик также рекомендовал Беларуси обеспечить в своем законодательстве и на практике абсолютный запрет пыток и других форм жестокого обращения и принять меры для того, чтобы привести условия содержания в местах лишения свободы в соответствие с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными и другими соответствующими стандартами международного и внутригосударственного права (A/HRC/26/44, пункт 139 j)). В течение рассматриваемого периода ни реформ в этом направлении, ни подготовки к ним отмечено не было.

Г. Произвольные аресты и задержания, насильственные исчезновения

91. Регулярное и массовое применение произвольного краткосрочного заключения под стражу уже давно поддерживает атмосферу страха, подавляющую стремление воспользоваться правом на гражданские свободы. Специальный докладчик обеспокоен тем, что правительство не приступило к реализации ни одной из рекомендаций правозащитных механизмов, касающихся произвольных задержаний, в первую очередь журналистов и правозащитников, и практики превентивных арестов. Несмотря на видимые признаки того, что правоохранительным органам дано указание реагировать на публичные выступления не насильственными методами, а вызовами в суд, Специальному докладчику по-прежнему поступают серьезные сообщения о фактах задержания без ордера на арест, а также о многочасовых задержаниях по надуманным обвинениям лиц, принимавших участие в стихийных демонстрациях и митингах. Специальный докладчик обеспокоен сообщениями о надуманных обвинениях и безнаказанности сотрудников полиции, производящих произвольные аресты и помещение под стражу.

92. Специальный докладчик обращает внимание на отсутствие подвижек в расследовании до сих пор не раскрытых преступлений, связанных с насильственным исчезновением политических оппонентов Президента. Эти нераскрытые дела, заведенные в 1999 и 2000 годах (см. A/HRC/29/43, пункт 66), касаются подтвержденного похищения видного белорусского оппозиционного политика Виктора Гончара и его делового партнера Анатолия Красовского, бывшего министра внутренних дел Юрия Захаренко и телеоператора Дмитрия Завадского. Этот вопрос был вновь затронут в ходе второго цикла УПО Беларуси (A/HRC/30/3, пункт 129.5) на фоне серьезной обеспокоенности по поводу ответственности бывших и нынешних сотрудников правоохранительных органов и безнаказанности, которой, судя по всему, пользуются руководители органов полиции.

93. 12 августа 2015 года в Микашевичах сотрудниками полиции был задержан Леонид Дубонос, собиравший подписи за Татьяну Короткевич, потенциального кандидата на пост президента. Арест был произведен на том основании, что он предположительно находился в состоянии алкогольного опьянения. Активиста заставили пройти медицинское освидетельствование, которое показало, что он на тот момент был трезв¹³.

94. 9 сентября 2015 года сотрудники полиции города Ельск (Гомельская область) задержали Александра Рыбаченко, активиста оппозиционного движения «Европейская Беларусь», за попытку сфотографировать листовки, призывающие к бойкоту выборов. После нескольких часов, проведенных в отделении полиции, активист был отпущен без предъявления обвинения¹⁴.

95. 1 августа 2015 года в окрестностях Минска сотрудники полиции, применив силу и оружие нелетального действия, помешали проведению рокконцерта и задержали молодых людей, в том числе девушек.

¹³ Правозащитный центр «Весна». «В Микашевичах задерживали сборщика подписей за Татьяну Короткевич», 13 августа 2015 года.

¹⁴ «Весна». «В Ельске задержан активист "ЕвроБеларуси" Александр Рыбаченко», 21 сентября 2015 года.

96. 6 ноября 2015 года в Минске на центральном вокзале была арестована лидер гражданской инициативы «Против беззакония в судах и прокуратуре» Тамара Сергей, пытавшаяся вручить петицию Президенту Лукашенко¹⁵.

97. На протяжении уже как минимум шести лет вопрос о произвольных арестах и задержаниях является предметом многих рекомендаций различных правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций. Так, например, Комитет по правам ребенка пришел к выводу, что властям Беларуси надлежит провести расследование по фактам жалоб, касающихся произвольного задержания женщин в связи с проведением президентских выборов 19 декабря 2010 года (CRC/C/BLR/CO/3-4). В рамках первого цикла УПО государства также призывали правительство Беларуси провести расследование, выявить и наказать виновных в притеснениях, произвольном задержании и пытках оппонентов правительства (A/HRC/15/16, пункт 98.23). В рамках прохождения Беларусью второго цикла УПО Рабочая группа затронула вопрос о произвольных задержаниях журналистов и призвала правительство отказаться от этой практики (см. A/HRC/30/3, пункт 129). В 2014 году Специальный докладчик рекомендовал, чтобы все задерживаемые лица безотлагательно информировались о причинах их задержания и о любых выдвинутых против них обвинениях, а также обеспечить им беспрепятственный доступ к выбранному ими адвокату и к членам семьи (A/HRC/26/44, пункт 139 i).

Н. Смертная казнь

98. Беларусь остается единственным европейским государством, в котором применяется смертная казнь. Власти не публикуют сведения о количестве казненных, которых предположительно расстреливают. Приговоренным и их родным не сообщают о дате, на которую назначено приведение приговора в исполнение, родные не получают никаких предварительных уведомлений. Тела казненных родным не выдаются, и их хоронят в безымянных могилах¹⁶. Эта практика продолжается, несмотря на многочисленные рекомендации, уже много лет адресуемые Беларуси органами Организации Объединенных Наций и партнерскими структурами.

99. После представления предыдущего доклада Специального докладчика Совету по правам человека смертный приговор выносился трижды. 20 ноября 2015 года Гродненским областным судом был вынесен смертный приговор по делу Ивана Кулеша. 29 марта 2016 года Верховный суд своим решением оставил приговор в силе. 5 января 2016 года смертный приговор был вынесен Минским областным судом по делу Геннадия Яковицкого. 16 февраля Минский областной суд вынес смертный приговор Сергею Хмелевскому.

100. Правительство продолжает игнорировать проводимое в Комитете по правам человека рассмотрение этих вопросов и санкционирует приведение в исполнение смертных приговоров. 6 ноября 2015 года Комитет по правам человека постановил, что состоявшаяся 17 апреля 2014 года, несмотря на просьбу о применении временных мер защиты, казнь Павла Селюна явилась нарушением статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах ввиду применения пыток, и статьи 6 Пакта ввиду имевшего место отказа в праве на жизнь (CCPR/C/115/D/2289/2013, сообщение № 2289/2013).

¹⁵ «Весна». «Ситуация с правами человека в Беларуси: ноябрь 2015 года», 2 декабря 2015 года.

¹⁶ Защитники гражданских прав, «Права человека в Беларуси», 7 июля 2015 года.

101. Сформулированные в рамках второго цикла УПО рекомендации, касающиеся ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (A/HRC/30/3, пункты 130.1–130.9), не получили поддержки правительства Беларуси; у Специального докладчика есть серьезные сомнения относительно искренности заверений властей в их готовности прекратить описанную выше практику. К тому же парламентская рабочая группа по вопросу о смертной казни, учреждение которой в 2012 году Специальный докладчик посчитал положительным моментом, пока никаких конструктивных выводов не сделала.

102. Государство никак не продвинулось вперед в деле реализации поддержанных им рекомендаций, в частности о проведении публичных кампаний в целях разъяснения доводов в пользу отмены смертной казни и ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (A/HRC/30/3, пункт 127.1), и точно так же не достигло прогресса в вопросе о введении моратория на применение смертной казни (там же, пункты 129.31–129.49).

103. В созданной в Беларуси крайне централизованной системе принятия решений полное отсутствие прогресса по проблеме смертной казни – например, неприменение замены смертной казни на пожизненное заключение или отказ от введения фактического моратория на приведение в исполнение смертных приговоров – может означать в первую очередь отсутствие политической воли у властей страны.

I. Избирательная система

104. Мониторинг президентских выборов 11 октября 2015 года осуществляла наблюдательная миссия Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, которая 28 января 2016 года опубликовала свой итоговый отчет¹⁷. В этом отчете миссия отметила ряд положительных моментов в административном плане и определенные жесты доброй воли со стороны властей. Она отметила, что насилие в отношении оппозиции, которое омрачило выборы 2010 года, больше не применялось, но при этом указала на отсутствие прогресса в целом, особенно в таких важных областях как права средств массовой информации, проверяемость явки избирателей, транспарентность процедуры подсчета голосов и инклюзивный состав избирательных комитетов.

105. На протяжении последних двух десятилетий белорусский парламент был единственным в Европе законодательным органом, не имеющим в своем составе ни одного представителя оппозиции, и в силу наличия у Президента права на управление путем издания указов он не обладал реальной компетенцией для фактической законодательной деятельности.

106. В свете предстоящих в сентябре 2016 года парламентских выборов Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен наличием у правительства обширных полномочий, позволяющих ему по собственному усмотрению отказывать политическим партиям в регистрации или лишать их этой регистрации. Власти Беларуси не зарегистрировали после 2000 года ни одной новой партии, а партии, которые желают зарегистрироваться, раз за разом получают отказ. Так, например, 14 августа 2015 года Министерство юстиции уже в пятый раз

¹⁷ ОБСЕ, «Республика Беларусь. Выборы Президента, 28 января 2016 года» (см. сноску 1).

отказалось зарегистрировать партию «Белорусская Христианская Демократия». Через месяц, 14 сентября 2015 года лидеры партии опротестовали это решение в Верховном суде. В декабре основатели партии в шестой раз подали заявку на регистрацию.

107. Зарегистрированные оппозиционные политические партии нередко получают отказы в ответ на заявки о проведении публичных мероприятий. Так, например, Белорусская партия левых «Справедливый мир» сообщала, что все ее 65 заявок на проведение встреч с избирателями были отклонены; Объединенная гражданская партия сообщала, что у нее были отклонены все ее восемь заявок; были отклонены и все 16 заявок, поданных членами организационного комитета «Белорусской Христианской Демократии». Зато партии и объединения, поддерживающие находящиеся у власти партии, получили разрешение на проведение большого числа мероприятий¹⁸.

108. Специальный докладчик отмечает, что 12 февраля 2016 года по рекомендации Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ была учреждена межведомственная группа экспертов по совершенствованию избирательного процесса. В то же время он сожалеет, что рекомендации о внесении поправок в Избирательный кодекс будут рассмотрены только после проведения в сентябре парламентских выборов и что гражданское общество в рабочей группе не представлено.

109. Специальный докладчик указывает, что все шесть освобожденных политических заключенных (см. пункт 4 выше) (включая нескольких бывших кандидатов в президенты) по-прежнему лишены гражданских прав и поэтому не могут выдвигать свои кандидатуры на выборах.

110. В 2015 году Специальный докладчик представил свою всеобъемлющую оценку положения в области прав человека, непосредственно связанных с выборами (см. A/HRC/29/43). Тогда же он выступил с рекомендациями, ориентированными на предстоявшие в октябре 2015 года президентские выборы, и эти рекомендации остаются в силе и в отношении запланированных на сентябрь 2016 года парламентских выборов.

111. Наиболее желательные в плане реформ шаги – это обеспечение свободного потока политической информации и проведение инклюзивных дебатов в средствах массовой информации; отмена закона 2013 года, предусматривающего уголовную ответственность за призывы к бойкоту выборов; обеспечение регистрации партий и их участия в работе избирательных комитетов; и обеспечение проверяемости явки избирателей и результатов голосования (см. A/HRC/29/43 и A/70/313).

112. Специальный докладчик особо подчеркивает, что неприменение насилия является лишь начальной предпосылкой полноценного соблюдения статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах. Предстоящие в 2016 году выборы предоставят властям возможность продемонстрировать свою приверженность проведению реформ, обеспечив, чтобы свободные и справедливые парламентские выборы привели к формированию жизнеспособного, плюралистического законодательного органа.

¹⁸ Там же.

Ж. Условия труда

113. Специальный докладчик, Международная организация труда и целый ряд других органов подвергли критике тот факт, что в Беларуси – единственной европейской стране, где государственная собственность составляет 70–80% активов национальной экономики, – по-прежнему в массовом порядке используется принудительный труд.

114. Специальный докладчик сожалеет о том, что 6 мая 2015 года был утвержден президентский декрет № 3 «О предупреждении социального иждивенчества», создающий условия для более широкого распространения в Беларуси практики принудительного труда. В декрете предусмотрена выплата специального сбора некоторыми категориями неработающих граждан, включая женщин, растящих детей до определенного возраста, инвалидов, лиц пенсионного возраста и студентов. В нем также предусмотрено право полиции производить арест лиц «с обязательствами» (таких, как родители, чьи дети находятся на государственном иждивении) даже за единичное отсутствие на рабочем месте без уважительной причины и направлять их на принудительные работы.

115. Специальный докладчик получал сообщения о том, что местные власти оказывали давление на сотрудников местных предприятий и организаций, требуя от них участия в таких видах неоплачиваемых работ, как уборка улиц. В Круглянском районе от некоторых работников предположительно потребовали безвозмездно перевести эквивалент своего заработка за 27 октября 2015 года («День неоплачиваемого труда на рабочем месте») на специальный банковский счет, принадлежащий местным властям.

116. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен дискриминацией на рабочем месте, практикуемой в отношении членов неофициальных профсоюзов и других активистов.

117. В сентябре 2015 года был уволен профсоюзный активист, вышедший на работу в тюремной одежде в знак протеста против условий труда¹⁹.

118. В Бобруйске руководство тракторного завода предположительно продолжает увольнять активистов Свободного профсоюза Белорусского. В августе 2015 года три члена этого профсоюза были предположительно уволены с завода. Они обратились с жалобой по поводу своего увольнения к председателю районного исполнительного комитета, но тот не принял никаких мер²⁰.

119. В 2015 году в рамках прохождения Беларусью второго цикла УПО Рабочая группа по универсальному периодическому обзору затронула вопросы условий труда и принудительного труда и призвала Беларусь принять меры по выполнению рекомендаций Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, в том числе упразднить любые формы принудительного труда, отменить штрафы за тунеядство и отказаться от широкого использования краткосрочных трудовых договоров в качестве инструмента, принуждающего работников воздерживаться от критики условий, в которых они находятся (A/HRC/30/3, пункты 127.86 и 129.96).

¹⁹ «Весна», «Барановичи: активист оппозиции уволен за ношение тюремной одежды на рабочем месте» («Барановичи: Григорий Грик уволен с работы»), 27 сентября 2015 года.

²⁰ «Весна», «Еще один профсоюзный активист уволен в Бобруйске», 16 сентября 2015 года.

К. Дискриминация

120. Хотя в Конституции Беларуси гарантируются общие принципы равенства и недискриминации, необходимая для их применения антидискриминационная нормативно-правовая база отсутствует. Признаки, по которым возможна дискриминация, перечислены только в Трудовом кодексе, но этот перечень не является исчерпывающим. Поскольку в Беларуси нет конкретного антидискриминационного закона, суды отказываются рассматривать дискриминацию как достаточное основание для принятия дела в производство (A/HRC/29/43, пункт 115). Отсутствие в более общем плане свободы ассоциации также является причиной дискриминации в обществе.

121. Специальный докладчик вновь подтверждает свою рекомендацию, прозвучавшую также в 2015 году в процессе универсального периодического обзора (A/HRC/30/3, пункты 129.24–129.28), в которой он предложил властям Беларуси для эффективной борьбы с дискриминацией и с безнаказанностью виновных в ней лиц принять всеобъемлющее антидискриминационное законодательство, содержащее запрет на любую форму дискриминации по признаку расовой принадлежности, вероисповедания, сексуальной ориентации и гендерной идентичности, языка, политических убеждений и физической или психической инвалидности, а также параллельно создать механизмы, обеспечивающие соблюдение конституционных принципов равенства и недискриминации и средства правовой защиты в случаях проявления дискриминации.

1. Гендерные вопросы

122. Хотя женщин и выбирают для назначения на различные должности в государственном аппарате, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своих заключительных замечаниях в 2011 году рекомендовал Беларуси рассмотреть возможность принятия закона о равенстве мужчин и женщин или всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, в том числе ясного определения всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW/C/BLR/CO/7, пункт 12). Насилие в семье, неравенство в оплате труда и участие в политической жизни и процессах принятия решений – вот те проблемы, которые по-прежнему требуют серьезных решений.

123. Беларусь еще не приняла законов о насилии в семье и супружеском изнасиловании²¹. Усилия правительства по борьбе с гендерным насилием были в основном направлены на профилактику таких преступлений, а не на оказание защиты и помощи потерпевшим. Кроме того, власти не занимались основными причинами такого насилия, в число которых входят алкоголизм, социальная стигматизация и стереотипы с гендерной спецификой²². Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения обязался поддержать усилия правительства по выработке и принятию нормативно-правовых норм, касающихся насилия в семье.

124. Несмотря на содержащийся в статье 14 Трудового кодекса запрет любой дискриминации в трудовых отношениях, гендерное неравенство на рынке труда

²¹ Защитники гражданских прав, «Права человека в Беларуси», 7 июля 2015 года.

²² United States Department of State, 2014 Country Reports on Human Rights Practices – Belarus, 25 June 2015 (с текстом можно ознакомиться по адресу <http://www.refworld.org/docid/559bd58112.html>).

по-прежнему является проблемой²³. Например, согласно сообщениям независимых неправительственных женских организаций, женщинам платят как минимум на 25% меньше, чем мужчинам²⁴.

125. В рамках второго цикла УПО в 2015 году государства рекомендовали Беларуси и далее осуществлять ее план по борьбе с дискриминацией в отношении женщин и продолжать усилия по защите и поощрению прав женщин с целью содействия их участию в процессах принятия решений (см. A/HRC/30/3, пункт 127).

2. Инвалиды

126. Специальный докладчик положительно отметил подписание Беларусью 28 сентября 2015 года Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола к ней. Вместе с тем в связи с отсутствием конкретного запрета на дискриминацию в отношении лиц с физической, сенсорной, умственной или психической инвалидностью, инвалиды по-прежнему сталкиваются с физическими и нормативно-правовыми препятствиями, трудностями при устройстве на работу и поступлении в учебные заведения, а также с обусловленным стереотипами предвзятым отношением (A/HRC/29/43, пункт 120). В связи с этим Специальный докладчик рекомендует правительству привести свои законодательство и практику в соответствие с положениями Конвенции.

3. Представители ЛГБТИ-сообщества

127. Сексуальные отношения между однополыми партнерами больше не влекут за собой уголовной ответственности, но в то же время действующее законодательство не обеспечивает защиты пострадавшим от дискриминации по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности или гендерного самовыражения²⁵. Отчасти по причине широко распространенной гомофобной риторики, звучащей даже на самом высоком государственном уровне, дискриминация в отношении представителей ЛГБТИ-сообщества, нередко проявляющаяся в форме насилия, по-прежнему является широко распространенным явлением в Беларуси. Например, 25 мая 2014 года молодой человек по имени Михаил Пищевский подвергся нападению на выходе из гей-клуба в Минске (A/HRC/29/43, пункт 123). Г-н Пищевский скончался в больнице 27 октября 2015 года от перенесенных побоев. Даже при том, что на суде его убийца признал, что изначально стал приставать к г-ну Пищевскому именно по причине его принадлежности к гомосексуалистам, суд решил, что преступление было совершено по «неосторожности», продемонстрировав тем самым, что, когда преступление совершено против гомосексуалиста, ненависть в качестве отягчающего обстоятельства не рассматривается. Обвиняемый был приговорен к двум годам и восьми месяцам лишения свободы, а затем был досрочно освобожден через 11 месяцев после вынесения приговора.

128. В декабре 2014 года правительство подготовило проект «антипропагандистского» закона, согласно которому запрету подлежит распространение среди детей любой информации, «дискредитирующей институт семьи». В законопро-

²³ См. ODB Brussels, «Global Call for Proposal 2015 under EIDHR Announced», 14 September 2015.

²⁴ United States Department of State, 2014 Country Reports – Belarus (см. сноску 23 выше).

²⁵ Совместное представление для универсального периодического обзора по Беларуси, подготовленное организациями «Гей-Беларусь» и «Инициатива за сексуальные права», май 2015 года.

екте не предусмотрено конкретного уголовного наказания, но такой закон может стать дополнительным сдерживающим фактором, препятствующим открытому обсуждению вопросов сексуальной ориентации и гендерной идентичности²⁶.

L. Культурные права

129. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен ограниченным использованием белорусского языка в области образования и в культурной жизни (A/HRC/29/43, пункт 126) и систематическим пренебрежением принципом равенства языков со стороны правительства.

130. В августе 2015 года парламентский Постоянный комитет по вопросам образования, культуры и науки рассмотрел жалобу, направленную собранием Солигорского отделения Общества белорусского языка и касающуюся необходимости обеспечения равенства белорусского и русского языков во всех областях жизни. Комитет не согласился с тем, что нынешнее законодательство ограничивает право граждан на использование какого-либо из этих двух официальных языков²⁷.

131. В 2013 году Комитет по экономическим, социальным и культурным правам уже призывал правительство Беларуси обеспечить, чтобы желающие проходить обучение на белорусском языке, в том числе в системе высшего образования, получали такую возможность; он также призвал правительство поощрять более широкое использование белорусского языка во всех сферах жизни, включая культурную жизнь (E/C.12/BLR/CO/4-6, пункт 29).

V. Выводы и рекомендации

132. В свете представленной информации о рассматриваемом периоде Специальный докладчик полагает, что ситуация системного ущемления прав человека в Беларуси не изменилась.

133. Несмотря на многократно повторенные рекомендации многих правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций относительно внесения поправок в национальное законодательство с целью приведения его в соответствие с международными стандартами в области прав человека, никаких заметных изменений в репрессивной правовой системе отмечено не было. Глубоко укоренившиеся ограничения свободного осуществления всех прав человека по-прежнему отличают организацию и функционирование государства.

134. Спустя пять лет после проведения Рабочей группой по универсальному периодическому обзору первого обзора Беларуси страна по-прежнему не идет на сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций.

135. Специальный докладчик обеспокоен тем, что сложившееся из-за sporadic и незначительных изменений представление о том, что по-

²⁶ См. ILGA-Europe, Annual Review of the Human Rights Situation of Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex People in Europe, 2015.

²⁷ «Весна», «Парламент считает, что языковой вопрос в законодательстве урегулирован отлично», 12 августа 2015 года.

ложение в области прав человека в Беларуси улучшилось, может скрыть отсутствие политической воли и готовности приступить к настоятельно необходимым фундаментальным подвижкам. В то же время несколько заслуживающих похвалы уступок со стороны государства, таких как освобождение политических заключенных накануне президентских выборов или отдаваемое предпочтение наложению штрафов вместо помещения под стражу лиц, принимающих участие в несанкционированных митингах, позволяют надеяться, что государство в конечном итоге приступит к давно обещанному соблюдению международных стандартов в области прав человека.

136. Специальный докладчик призывает белорусские власти воспользоваться предстоящими парламентскими выборами для укрепления, пусть даже постепенного, национальной правозащитной системы. Длинный перечень рекомендаций международных и региональных правозащитных механизмов вполне мог бы послужить властям набором инструментов в этом деле.

137. Исходя из этого, необходимо продолжать поддерживать на прежнем уровне внимательное наблюдение со стороны Организации Объединенных Наций за тем, как Беларусь соблюдает свои обязательства в области прав человека, особенно в связи с предстоящими парламентскими выборами.

138. Специальный докладчик вновь подтверждает свою готовность сотрудничать с правительством Беларуси. Рекомендации, которые он включил в свой предыдущий доклад, остаются в силе.

139. Кроме того, Специальный докладчик рекомендует правительству Беларуси:

- a) восстановить всех освобожденных политических заключенных в гражданских и политических правах;
- b) отменить ущемляющую свободу мирных собраний и ассоциации статью 193-1 Уголовного кодекса;
- c) заменить разрешающий режим регистрационной системы на уведомительный, с тем чтобы свобода собраний, ассоциации и выражения мнений, как и многие другие права, больше не зависели от политизированных, селективных и произвольных решений правительства;
- d) зарегистрировать организации гражданского общества и политические партии, которым ранее было отказано в официальной регистрации;
- e) ввести мораторий на смертную казнь, предусматривающий ее последующую полную отмену;
- f) выполнить все рекомендации правозащитных механизмов путем принятия национального плана действий в области прав человека, подготовленного в партнерстве с международными, региональными и внутренними партнерами, включая представителей гражданского общества;
- g) учредить независимый орган, отвечающий за назначение, продвижение по службе, временное отстранение от должности и увольнение судей и прокуроров в соответствии с Основными принципами независимости судебных органов;

h) обеспечить защиту всех правозащитников и активистов от злоупотреблений со стороны государственных должностных лиц и сотрудников правоохранительных органов и искоренить безнаказанность последних в случаях нарушения ими прав человека;

i) выполнить рекомендации, сформулированные наблюдательной миссией ОБСЕ в ее докладах, посвященных парламентским выборам 2012 года и президентским выборам 2015 года;

j) подготовить проект антидискриминационного закона, охватывающего все признаки, по которым может осуществляться дискриминация.
